

Русское *чуть*: загадки грамматикализации

В. А. Плунгян

ИРЯ им. В. В. Виноградова РАН, Москва, Россия

Е. В. Рахилина

НИУ ВШЭ, Москва, Россия

М. И. Орехова

НИУ ВШЭ, Москва, Россия

Russian *čut'*: puzzles of grammaticalization

Abstract. The paper analyzes some non-trivial properties of the Russian particle *čut'* (≈ ‘a little’) as well as its reduplicated counterpart *čut'-čut'* used as a discourse marker. The rapid grammaticalization of *čut'* started around the 17th century resulted in the coexistence of three types of values: quantitative (‘small quantity’), avertive (followed by negation and often by *bylo*), and immediate (‘as soon as’). This is a peculiar polysemy; what makes it even more peculiar is the fact that a large part of quantitative values related to nominal quantity is a very recent development and not an early inheritance as one might a priori expect.

Keywords: grammaticalization, polysemy, discourse markers, early modern Russian

В настоящих заметках мы хотели бы обратить внимание на некоторые нетривиальные свойства такого дискурсивного маркера, как частицы *чуть* (и ее удвоенного коррелята *чуть-чуть*). Обе эти единицы в совре-

менном русском языке очень распространены¹ и при этом обладают целым рядом необычных свойств как в отношении синхронной семантики, так и (в особенности) в отношении диахронической эволюции. По нашему мнению, они вполне достойны украсить собранную Акселем коллекцию редких и маргинальных граммем и конструкций из балто-славянского пространства, где уже есть много замечательных образцов: см., например, (Holvoet & Konickaја 2011; Holvoet et al. 2019) и т.п. Основные проявления нестандартности у этого слова связаны с его не вполне тривиальной полисемией – и не вполне тривиальным путем его грамматикализации (начавшейся, как можно полагать, на переходе от среднерусского к раннему современному русскому, т.е. примерно в XVII в.). Рассмотрим ниже эти аспекты немного детальнее.

1 Полисемия

Дискурсивный маркер *чуть* обладает (как и большинство дискурсивных маркеров) богатым набором значений, однако в этом множестве обращают на себя внимание достаточно необычные модели колексификации, сближающие априори весьма далекие друг от друга значения. Дадим краткий обзор этих значений – опираясь, главным образом, на описание, предложенное нами еще в (Баранов и др. 1993, 38–51), с некоторыми дополнениями; ср. также В. Апресян 1997; 2004; 2010, 188–190).

Выделяются прежде всего **паукальные** значения, указывающие на проявление ситуации в небольшой степени (*чуть улыбнулся*) или присутствие небольшого количества объекта (*добавь еще чуть сахара*)². В качестве предикатов в сфере действия *чуть* наиболее естественны обозна-

1 По данным частотного словаря (Ляшевская & Шаров 2009), частотность *чуть* в современных текстах НКРЯ – 248,3 ipm (это сравнимо с частотностью таких слов, как *иногда*, *готовый* или *зачем*; в списке наиболее частотных наречий и предикативов оно занимает 38 место). Частотность *чуть-чуть* примерно в 8 раз ниже (29,3 ipm), но также остается значительной.

2 В работах В. Ю. Апресян рассматривается, хотя и с большой детальностью, только эта группа значений *чуть*, причем в (Апресян 2010) – только предикатные значения небольшой степени; вопрос о всей структуре значений этого слова не затрагивается. Интересно, что во всех авторитетных толковых словарях русского языка сочетаемость *чуть* с предметными именами никак не отмечается, хотя в современном языке такие конструкции получили большое распространение; мы коснемся причин такой аберрации ниже.

чения градуированных ситуаций или свойств (т.е. таких, которые могут реализовываться в большей или меньшей степени: *чуть блестит, чуть заметный, чуть теплый*), в том числе возможны и формы сравнительной степени прилагательных (*чуть быстрее*). В качестве предметных имен наиболее естественны названия веществ или свойств, к которым применимо понятие градуируемого количества (*чуть хлеба, чуть доброты*); в морфосинтаксическом отношении здесь *чуть* ведет себя так же, как и другие представители обширного класса русских квантификаторов типа *мало, много, немного, сколько* и т.п., требующих партитивного родительного падежа имени. В большинстве словарей в качестве отдельного значения *чуть*, отличного от паукального, рассматривается значение ‘с трудом’ (в котором *чуть* синонимично *едва* и *еле*): оно выделяется в сочетаниях типа *чуть дышал* или *чуть ноги таскает* – они, как считается, обозначают не столько небольшую степень проявления действия, сколько необходимость прилагать существенные усилия для его совершения. Однако с нашей точки зрения о полноценном отдельном значении здесь говорить трудно, скорее это прагматический эффект, возникающий в единичных ситуациях (главным образом, связанных с перемещением); в остальных контекстах этого эффекта не наблюдается. Так, невозможно **чуть осваивает математику* (в значении ‘с трудом’); единичные примеры типа *Часа два повозился и такой-то венок сгрохал, двоим **чуть** поднять* (= ‘с трудом можно поднять’) [Артем Веселый. В один хомут (1924)] сегодня воспринимаются как аномальные.

Далее, в сочетании с отрицанием реализуется хорошо известное в европейских языках **авертивное**, в смысле (Kuteva 1998) и (Kuteva et al. 2019), значение начавшейся или возникавшей, но не доведенной до конца ситуации: *чуть не упал; чуть было³ не умер*. С авертивным значением семантически сближается значение приблизительной номинации, также требующее отрицания и – часто – частицы *ли*: *его чуть ли не консулом назначили* ≈ ‘назначили консулом или кем-то в этом роде’; *чуть (ли) не плачет* ≈

3 О вкладе частицы *было* в эту конструкцию см. (Barentsen 1986; Плулунгян 2001; Князев 2004; Kagan 2011; Сичинава 2018) и др. Один из самых загадочных и полисемичных русских прилагательных показателей, в целом обозначающий, как показал уже А. Барентсен, нарушение нормального хода ситуации, *было* включает и авертивные употребления; ниже на соотношении *чуть* и *было* мы специально останавливаться не будем.

‘можно сказать, что плачет’. Такие контексты выражают понятийную близость (но не полное тождество!) между ситуацией и тем, какое обозначение этой ситуации (вводимое *чуть не* / *чуть ли не*) выбирает говорящий.

Наконец, последняя группа значений реализует употребление *чуть* в качестве временного союза с эффектом **иммедиатности** (это один самых частотных элементов в типологическом наборе таксисных показателей). Более нейтральным синонимом *чуть* в таком употреблении является *как только*; впрочем, *только* также может употребляться и в иммедиатных конструкциях в сочетании с *чуть*, ср. *чуть (только) тронь, и развалится*. Иммедиатные употребления встречаются не только с глаголами, но и с существительными; в таких конструкциях *чуть* семантически соотносится с невыраженным предикатом появления: *чуть X* ≈ ‘как только возникнет / появится X’. Ср. *Мы – ржавые листья на ржавых дубах... // Чуть ветер, чуть север – и мы облетаем* (Э. Багрицкий, 1926). В современном русском языке наиболее частотные реализации именной иммедиатной конструкции – выражения *чуть свет* ‘очень рано’ и *чуть что* ‘очень часто; по любому, самому незначительному поводу’.

Таким образом, каждая из отдельных групп в этой семантической сети сама по себе достаточно характерна для дискурсивных маркеров и выражает базовые смыслы из универсального грамматического набора (‘мало’, ‘почти’, ‘непосредственно после’). Менее обычным является совмещение этих смыслов в одном показателе, т.е. их колексификация. В нашем первоначальном описании 1993 года была сделана попытка выделить нетривиальную общую часть у всех трех групп значений; она была сформулирована следующим образом: «*Чуть*, в конструкции *чуть P*, показывает, что в результате изменения (реального или виртуального) ситуации от *не-P* к *P* возник такой вариант *P*, который мало отличается от *не-P*» (Баранов и др. 1993, 38). Нетрудно заметить, что идея малой дистанции между *P* и отсутствием *P* действительно прослеживается во всех употреблениях *чуть*, однако с разной степенью отчетливости: так, в иммедиатных контекстах она трансформирована сильнее и выражает не столько «ослабленную реализацию» самой ситуации *P*, сколько наступление некоторой другой ситуации непосредственно вслед за *P*. Впрочем, идея малой дистанции (по-видимому, самый устойчивый компонент в семантике *чуть*) сохраняется и здесь.

2 Грамматикализация

Не меньший интерес представляет история возникновения различных употреблений *чуть* в русском языке: исторические словари и диахронический корпус русского языка дают возможность проследить по крайней мере некоторые этапы этого процесса (особенно поздние, т.е. отраженные в текстах XVIII–XX вв.). Наиболее неожиданным оказывается то, что современная система значений *чуть* (где, например, значения небольшой степени и небольшого количества представляются тесно связанными, практически тождественными) не вполне отражает динамику исторических процессов: то, что сегодня кажется вариантами одного значения, на самом деле формировалось в разное время и нетривиальными путями.

Этимологи в целом согласны в том, что частица *чуть* восходит в древнерусскому глаголу *чюти* со значением '(а) слышать, ощущать, чувствовать; (б) понимать, сознавать; улавливать'. В современном языке его ближайший когнат – семантически гораздо более узкий глагол *чуять* (являющийся по происхождению итеративом от *чюти*; в диалектах и других славянских языках встречаются и итеративы с основой *чува-*, а не *чуја-*): он в качестве первичного значения имеет 'воспринимать обонянием' и в качестве вторичного – 'ощущать с помощью интуиции, догадываться'⁴. Образованное от *чюти* отглагольное имя *чувство* дало, в свою очередь, старый (и современный) глагол *чувствовать*, один из главных *verba sentiendi* в русском языке. В функции обозначения разных видов человеческого восприятия глаголы *чуять* и *чувствовать* окончательно вытеснили старое *чюти* > *чуть* приблизительно к XVII в.; в текстах XVII в. встречается также наречие *чутно* 'слышно' (в современном языке не сохранившееся).

По свидетельству словаря Срезневского, уже в ранних восточнославянских переводах с греческого отмечаются грамматикализованные употребления *чюю же* и *чюти же* в значении 'может быть даже' (Срезневский 1912, 1553); из современных употреблений такие контексты ближе всего к конструкции *чуть ли не*, однако прямой преемственности между ними не прослеживается. По крайней мере, однако, можно заключить, что грамма-

4 Реликты старого значения *чюти* у современного глагола *чуять* прослеживаются только в устойчивом сочетании *не чуя* 'не чувствуя, не ощущая' (главным образом в выражении *бежать, не чуя ног*).

тикализационный потенциал у этого глагола имелся; в принципе, грамматикализация инфинитивов ментальных и перцептивных глаголов в истории русского языка происходила достаточно интенсивно, и здесь параллелями могут выступать такие формы, как *видать*, *слыхать* и *знать*: все они обозначают предположение, в том числе основанное на наблюдении или умозаключении говорящего. Нетрудно заметить, что значения этих частиц достаточно хорошо вписываются в семантику инферентивной, репортативной и презумптивной эвиденциальности соответственно, ср. (Plungian 2010); однако они относятся к тому, что в современной типологии скорее принято называть «лексическими показателями эвиденциальности». В текстах XVII в. (где употребления частицы *чуть* уже появляются в заметном количестве: процесс исчезновения *чюти* как самостоятельного лексического глагола и появления дискурсивной частицы *чуть* / *чуть* более или менее синхронны) доминируют контексты «небольшой степени» – практически всегда это *чуть жив*. Более поздние примеры включают уже авертивное (*Ох, милостивая госпожа, страх таков на мя прииол, что **чуть** сердце мое из утробы **не выскочит** [Иудифь (1672–1673)]*) и имедиатное значения (*А аще же узриши несомо святое Тело Христова, то лише **чуть** завидиши его, то шапку с себя сойми <...> [И. Т. Посошков. Завещание отеческое к сыну своему... (1718–1725)]*).

Для *чуть* можно предположить начальный этап грамматикализации, основанный на преобразовании компонента перцептивного усилия в компонент малой степени: *чуть жив* ‘можно понять, что жив’ > ‘с трудом можно понять, что жив’ > ‘почти незаметно, что жив’ > ‘жив в очень малой степени’; с этой точки зрения реликтовые контексты «приложения усилий» типа *чуть стоит на ногах* или *двоим чуть поднять* (см. выше) могут считаться отражающими как раз наиболее раннюю стадию, когда компонент усилий еще не успел полностью выветриться из семантики показателя. Далее на основе значения малой степени развиваются значения малой темпоральной дистанции (имедиатные контексты) и – с отрицанием – значение малой эпистемической дистанции (поддержанное частицей *ли*) и авертивное значение (поддержанное частицей *было*), также построенное на идее малой дистанции между актуальной ситуацией и конечным (недостигнутым) положением дел. Примеры всех таких употреблений уже надежно прослеживаются к XVIII в., ср.:

*И недавно зять его, имения и дел и **чуть не** Академии наследник, отозвался в разговоре о произведении российских студентов: Разведе нам десять Ломоносовых надобно?* [М. В. Ломоносов. Записка о необходимости преобразования Академии Наук (1758–1759)]

*Однако же Шумахер сим своим промыслом **чуть ли не** больше проиграл, нежели выиграл.* [М. В. Ломоносов. Краткая история о поведении академической Канцелярии в рассуждении ученых людей и дел с начала сего корпуса до нынешнего времени (1764)]

*Никогда не позабуду я приключения с одним портретным живописцем, от которого **чуть не умер** я тогда от смеха.* [Н. И. Новиков. Живописец (1775)]

*<...> и лишь **чуть** только **появился** я на крыльце, как все вдруг попались мне, будто не нарочно, встречу.* [Н. И. Новиков. Живописец (1775)]

*Мне удивительно, как можете вы жить в такой земле, где **чуть было не засекли** розгами бедняка, не евшего трое суток, за то, что вытащил он у богатого купца платок; где прежде вешают подобных ему, нежели рассматривают их дела, и где преступникам, обворовавшим государственную казну на несколько миллионов и разграбившим целую область, судьи кланяются **чуть не в землю**.* [И. А. Крылов. Почта Духов (1789)]

Таким образом, XVIII век оказывается периодом «взрывного» развития разнообразных дискурсивных употреблений *чуть*, и в целом к началу XIX века мы имеем уже практически современную картину в том, что касается инвентаря значений этого показателя. Однако в языке XVIII–XIX вв. имеются по крайней мере два важных отличия употреблений *чуть* от современных, и эти отличия никак нельзя назвать тривиальными.

Первое касается группы значений малого количества (именных паукальных контекстов типа *чуть соли* и *чуть терпения*). Парадоксальным образом, эти контексты возникают не одновременно с предикатными контекстами малой степени (которые, напомним, хронологически появились самыми первыми), а гораздо позже: не ранее конца XIX и начала

XX века, а по-настоящему массовыми такие употребления становятся только в языке второй половины XX века! Отсутствие именных паукальных контекстов – самая яркая черта классического русского языка XVIII–XIX вв. по сравнению с современным. Тем самым, симметрия и близость контекстов малой степени и малого количества, которая кажется очевидной современному носителю языка, с диахронической точки зрения является мнимой.

Таким образом, в семантической эволюции *чуть* много необычного. Начав с контекстов действий с усилием и небольшой степени градуируемого признака, в течение XVIII в. этот показатель пережил чрезвычайно интенсивную семантическую экспансию, вершиной которой стало появление, к концу XIX в., значения небольшого количества. В настоящее время это единственная область продуктивных контекстов; для остальных значений характерна постепенная «конструкционализация» с появлением лексических ограничений и дополнительных элементов (таких, как *не, ли, было, только*), присутствие которых становится обязательным или высоко вероятным⁵. Все эти процессы весьма значимы для теории грамматикализации (демонстрируя ее нелинейный характер) и требуют дальнейшего изучения.

Литература

- Barentsen, Adriaan. 1986. The use of particle *было* in modern Russian. A. Barentsen, B. M. Groen & R. Sprenger, eds. *Dutch Studies in Russian Linguistics*. Amsterdam: Rodopi, 1–68.
- Holvoet, Axel, Anna Daugavet & Liina Lindström. 2019. Insubordinated concessive imperatives: An areal constructional idiom type. *Baltic Linguistics* 10, 307–354.
- Holvoet, Axel & Jelena Konickaja. 2011. Interpretive deontics: A definition and a semantic map based mainly on Slavonic and Baltic data. *Acta Linguistica Hafniensia* 43(1), 1–20.

5 Заметим, что современные словари отражают структуру значений *чуть* недостаточно адекватно именно потому, что ориентируются в основном на классическую, а не современную норму. Так, ни один из них не выделяет самостоятельного количественного значения (которое в современном языке как раз преобладает), зато все выделяют значение ‘с усилием’ (которое в современном языке реализуется только в некоторых сочетаниях).

- Kagan, Olga. 2011. The actual world is abnormal: on the semantics of the *bylo* construction in Russian. *Linguistics and Philosophy* 34 (1), 57–84.
- Kuteva, Tania. 1998. On identifying an evasive gram: action narrowly averted. *Studies in Language* 22 (1), 113–160.
- Kuteva, Tania, Bas Aarts, Gergana Popova & Anvita Abbi. 2019. The grammar of ‘non-realization’. *Studies in Language* 43 (4), 850–897.
- Plungian, Vladimir. 2010. Types of verbal evidentiality marking: An overview. *Linguistic realization of evidentiality in European languages*. Gabriele Diewald & Elena Smirnova, eds. Berlin: Mouton de Gruyter. 15–58.
- Апресян, В. Ю. 1997. Семантика и ее рефлексy у наречий усилия и малой степени. *Вопросы языкознания* 5, 16–34.
- Апресян, В. Ю. 2004. Синонимический ряд **немного 3**. *Новый объяснительный словарь синонимов русского языка*. Ю. Д. Апресян, ред. М.: ЯСК. 647–653.
- Апресян, В. Ю. 2010. Словарные статьи полей ‘соответствие и несоответствие действительности’, ‘малое количество и степень’, ‘уступительность’ и ‘организации’. *Перспектив активнoго словаря русского языка*. Ю. Д. Апресян, ред. М.: ЯСК. 155–220.
- Баранов, А. Н., В. А. Плунгян & Е. В. Рахилина. 1993. *Путеводитель по дискурсивным словам русского языка*. М.: Помовский и партнеры.
- Князев, Ю. П. 2004. Форма и значение конструкций с частицей *было* в русском языке. *Сокровенные смыслы: Слово, текст, культура. Сборник статей в честь Н. Д. Арутюновой*. Ю. Д. Апресян, ред. М.: ЯСК, 296–304.
- Ляшевская, О. Н. & С. А. Шаров. 2009. *Частотный словарь современного русского языка (на материалах Национального корпуса русского языка)*. М.: Азбуковник, 2009.
- Плунгян, В. А. 2001. Антирезультатив: до и после результата. *Исследования по теории грамматики*, вып. 1: *Глагольные категории*. В. А. Плунгян, ред. М.: Русские словари, 50–88.
- Сичинава, Д. В. 2018. Частица *было*: порядок слов, семантика и информационная структура предложения. *Rhema* 1, 82–101.
- Срезневский, И. И. 1912. *Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам*. СПб, т. III.

Submitted: 16 January 2021